

УДК 159.9.07

А. Л. Венгер, М. В. Тяпкина

**Тревога перед публичным выступлением у студентов в начале и в конце обучения
в университете**

Аннотация:

Статья посвящена исследованию тревоги перед публичным выступлением и после него у студентов первых и последних курсов ВУЗа. С помощью методик «Шкала ситуативной тревожности» Спилбергера – Ханина, «Человек под дождем» и оригинального интервью исследовано 57 студентов Университета «Дубна». Показано, что у студентов 1 курса тревога после выступления ниже, чем перед ним; у студентов старших курсов выявлена противоположная закономерность.

Ключевые слова: стресс, тревожность, публичное выступление, студенты университета, гендерные различия.

Об авторах: Венгер Александр Леонидович, доктор психологических наук, доцент, Государственный университет «Дубна», профессор кафедры психологии факультета социальных и гуманитарных наук; эл. почта alvenger@gmail.com

Тяпкина Марина Владимировна, Государственный университет «Дубна», аспирант кафедры психологии факультета социальных и гуманитарных наук; эл. почта marishka-myha@mail.ru

Состояние тревоги – это неспецифическая реакция на стрессовую ситуацию. Синонимом термина «тревога» служит термин «ситуативная тревожность», в отличие от термина «личностная тревожность». Последний характеризует личностную особенность: склонность человека к легкому возникновению состояний тревоги и к высокой выраженности этих состояний [3, с. 500]. Различение понятий «ситуативная тревожность» («тревога») и «личностная тревожность» введено Ч.Д. Спилбергером и в настоящее время является общепринятым. Сходное разделение видов тревожности на базальную тревожность и явно выраженную тревожность проводит К. Хорни [8]. А.М. Прихожан выделяет открытую и скрытую тревожность [4]. Показано, что относительно легко может

быть достигнута трансформация тревоги в волнение, однако крайне трудно снизить уровень тревоги до спокойного состояния [9].

Одна из типичных стрессовых ситуаций, вызывающих высокий уровень тревоги, – это ситуация публичного выступления. В частности, студентами выступление перед аудиторией воспринимается как одна из самых страшных учебных ситуаций [6]. Степень выраженности тревоги зависит от реакции аудитории. Тревога наиболее выражена при негативной реакции аудитории, в меньшей степени – при положительной реакции и еще менее – при нейтральной реакции [10]. Существенное значение имеет также количество слушателей: когда их много, тревога более выражена, чем при небольшом количестве публики [11].

Целью нашего эмпирического исследования являлось изучение различий в уровне тревоги до публичного выступления и после него.

Была выдвинута *гипотеза* о том, что после выступления уровень тревоги снижается, поскольку потенциальная опасность неудачи уже позади. Мы предположили также, что в силу большего опыта выступлений у студентов последних курсов уровень тревоги будет ниже уровня тревоги студентов, обучающихся на первом курсе университета.

В качестве дополнительных задач исследования выступило изучение различий в уровне тревоги, определяемых полом студентов и направлением обучения.

Методики и организация эмпирического исследования

Методики:

Уровень тревоги в исследовании измерялся тремя способами: с помощью опросника, рисуночных методик и самоотчета студентов.

1. Опросник: Шкала ситуативной тревожности Ч.Д. Спилбергера, адаптированная Ю.Л. Ханиным [2; 7]. Методика представлена 20 утверждениями, характеризующими тревожное эмоциональное состояние. Половина из этих утверждений соответствует спокойному состоянию (например: «Я чувствую себя свободно», «Я уверен в себе»), другая половина – состоянию тревоги (например: «Я нахожусь в напряжении», «Я озабочен»). Респондент в специальном бланке для ответов ставит цифру, отражающую степень соответствия каждому утверждению своему состоянию на данный момент: 1 – нет, это совсем не так; 2 – пожалуй, так; 3 – верно; 4 – совершенно верно. На основе подсчета баллов, в соответствии с рекомендациями авторов опросника, уровень тревоги респондента оценивается как низкий, средний или высокий.

2. Методика Е.В. Романовой и Т.И. Сытько «Человек под дождем» [5]. Согласно инструкции, обследуемый должен сделать два рисунка: нарисовать человека (без дополнительных условий) и человека под дождем. В качестве признаков тревоги выступают наличие множественных линий и штриховки, увеличенный размер изображения [1]. Во втором рисунке, в дополнение к этому, признаком тревоги служит также незащищенность изображенного персонажа от дождя. По каждому из показателей присваивались баллы от 0 до 3 в зависимости от степени его выраженности.

3. Интервью, разработанное автором и включавшее следующие вопросы:

- Что Вы чувствовали перед выступлением?
- Было ли сложно выступать?
- Что Вы чувствовали после выступления?
- Это важное выступление?
- Как изменилось Ваше отношение к выступлению на 1 курсе и на старших курсах? (задавался только студентам старших курсов).

В зависимость от указания на степень выраженность волнения, тревоги, каждому респонденту присваивались баллы от 0 до 3.

Выборка:

В исследовании приняли участие 57 человек: 28 студентов первого курса (18 девушек и 10 юношей) и 29 студентов 4-6 курсов (21 девушка и 8 юношей). Возраст студентов первого курса – от 17 до 20 лет (средний возраст 18,1 года). Возраст студентов старших курсов – от 20 до 24 лет (средний возраст 22,4 года).

Большинство студентов (30 человек) обучались по направлению «психология». Остальные студенты распределились между другими направлениями обучения: Институт системного анализа и управления (ИСАУ, 12 студентов), юриспруденция (7 студентов), экономика (3 студента), авиастроение (3 студента), лингвистика (2 студента).

Организация исследования:

Методики «Шкала ситуативной тревожности», «Рисунок человека» и «Рисунок человека под дождем» предлагались респондентам непосредственно перед публичным выступлением (чтение доклада перед своей учебной группой и преподавателем; выступление с защитой проекта перед своей и параллельной группами и преподавателем; выступление на предзащите дипломной работы). Затем те же методики предлагались непосредственно после выступления. После выступления студентам предлагалось также ответить на вопросы интервью. Ответы записывались дословно.

Оценка рисунков проводилась двумя экспертами – психологами, имеющими большой опыт в интерпретации рисуночных методик. Оценка проводилась ими «вслепую»: без знания того, студенту какого пола и какого курса принадлежит тот или иной рисунок, а также сделан ли он до или после выступления. По каждой паре рисунков выводился суммарный балл, отражающий степень выраженности тревожного состояния.

Статистическая обработка данных проводилась с помощью программ Microsoft Excel и SPSS.

Результаты и их обсуждение

Результаты, полученные по «Шкале ситуативной тревожности», свидетельствуют о высоком уровне тревоги у большинства исследованных студентов (около 60 %) как до выступления, так и после него. До выступления высокий уровень тревоги выявился у 34 студентов (59,6 %), после него – у 36 студентов (63,2 %). Средний уровень тревоги наблюдался у 21 студента (36,8 %) до выступления и у 15 студентов (26,3 %) после него. Низкий уровень тревоги перед выступлением встретился только у 2 студентов (3,5 %), а после выступления – у 6 студентов (10,5 %). Эти данные свидетельствуют о том, что, как мы и предполагали, ситуация публичного выступления для большинства студентов является стрессогенной.

Более дифференцированную оценку уровня тревоги до и после выступления дают количественные показатели по трем видам использованных методик: опросника «Шкала ситуативной тревожности», рисуночной методики, самоотчета студентов. Средние значения этих показателей (M) и стандартные отклонения (s) приведены в таблице 1.

Таблица 1.

Показатели уровня тревоги до и после выступления

Методика	Показатель	1 курс		4-6 курсы	
		До	После	До	После
Опросник	M	54,6	46,7	45,5	56,4
	s	13,9	15,0	12,1	12,9
Самоотчет	M	1,89	0,86	1,55	1,10
	s	0,92	0,93	1,15	1,21
Рисунки	M	2,93	3,14	5,24	4,66
	s	2,79	2,84	2,96	3,56

Для определения степени согласованности этих показателей между собой были определены попарные коэффициенты ранговой корреляции Спирмена (R), отдельно по результатам до выступления и после него. Между показателями уровня тревоги по «Шкале ситуативной тревожности» и по самоотчету выявилась положительная связь средней тесноты: перед выступлением $R = 0,46$, после выступления $R = 0,42$. Оба показателя значимы при $p < 0,01$. Коэффициенты корреляции между показателями тревоги по рисуночным методикам и опроснику, а также между рисуночными методиками и самоотчетом не достигли уровня статистической значимости.

Для определения значимости влияния на уровень тревоги этапа обучения («младшие курсы / старшие курсы») и времени проведения теста («перед выступлением / после выступления») был проведен дисперсионный анализ с повторными измерениями. Двухфакторные дисперсионные комплексы были рассчитаны для каждого из трех показателей. Для всех трех они дали разные результаты.

Так, подтвердилась статистическая значимость того факта, что различия между уровнем тревоги, выявленным с помощью *опросника Спилбергера* до и после выступления, носят противоположный характер у студентов 1 курса и 4-6 курсов: у первокурсников уровень тревоги после выступления падает, у старшекурсников растет. Как видно из таблицы 1, у первокурсников уровень тревоги перед выступлением составлял в среднем 54,6 балла, а после выступления упал до 46,7 балла. У старшекурсников, напротив, перед выступлением уровень тревоги составлял в среднем 45,5 балла, а после выступления вырос до 56,4 балла. Различие в закономерностях, характерных для первокурсников и старшекурсников, носит неслучайный характер. Это подтверждается высокой значимостью взаимодействия факторов ($p < 0,01$). По этой же причине изолированное влияние каждого из факторов незначимо.

Уровень тревожности, отразившийся в *рисуночных методиках*, оказался почти независим от того, выполнялись ли они перед выступлением или после него, но он существенно различался у студентов 1 курса и 4-6 курсов. Как видно из таблицы 1, у первокурсников средний показатель уровня тревоги, полученный по рисункам, перед выступлением составлял в среднем 2,93 балла и остался почти таким же (3,14 балла) после выступления. У старшекурсников же он был значительно выше, как перед выступлением (5,24 балла), так и после него (4,66 балла). Сделанный вывод подтверждается тем, что влияние курса обучения статистически значимо ($p < 0,013$), тогда как влияние фактора «до выступления / после выступления», а также влияние взаимодействия факторов незначимы.

По *самоотчету* оказалось статистически значимым только влияние фактора «перед выступлением / после выступления» ($p < 0,01$). То есть согласно субъективному ощущению уровень тревоги после выступления существенно снижался: у студентов 1 курса в среднем с 1,89 до 0,86 баллов, у старшекурсников – с 1,55 до 1,10 баллов. Различия между первокурсниками и старшекурсниками оказались статистически незначимы.

Для более дифференцированного анализа результатов средние значения по каждому показателю были просчитаны отдельно для юношей и девушек. Полученные данные представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Уровень тревоги до и после выступления у девушек и юношей

Методика	Показатель	1 курс				4-6 курсы			
		Девушки		Юноши		Девушки		Юноши	
		До	После	До	После	До	После	До	После
Опросник	M	60,6	50,0	43,9	40,7	44,7	56,5	47,6	56,4
	s	12,6	14,8	9,1	4,0	12,3	11,4	11,9	17,2
Самоотчет	M	2,17	0,83	0,40	0,90	1,71	1,14	1,13	1,00
	s	0,79	0,92	0,97	0,99	1,19	1,24	0,99	1,20
Рисунки	M	3,17	3,39	2,50	2,70	6,05	5,24	3,13	3,13
	s	2,87	3,31	2,72	1,77	2,80	3,90	2,36	1,89

Как видно из таблицы, и у юношей, и у девушек проявилась закономерность, описанная выше: у первокурсников средний показатель уровня тревоги по *опроснику Спилбергера* после выступления снижался, а у старшекурсников повышался. У юношей эти различия были менее выражены, чем у девушек. Так, у девушек-первокурсниц падение составило 10,6 балла (с 60,6 до 50,0), а у юношей – 3,2 балла (с 43,9 до 40,7). У девушек-старшекурсниц рост составил 11,8 балла (с 44,7 до 56,5), а у юношей – 8,8 баллов (с 47,6 до 56,4). Статистическая значимость различий между каждой парой показателей определялась по критерию U Манна – Уитни. У девушек различия оказались статистически значимы при $p < 0,05$, у юношей же они не достигли уровня статистической значимости, как из-за меньшей выраженности эффекта, так и в силу недостаточного объема выборки.

По *самоотчету* статистически значимое (при $p < 0,01$) снижение уровня тревоги после выступления выявилось только у девушек-первокурсниц (с 2,17 до 0,83 балла). Этот же эффект имел место как у девушек-старшекурсниц (с 1,71 до 1,14), так и у юношей-старшекурсников (с 1,13 до 1,00), однако в этих подгруппах порознь он не достиг уровня

статистической значимости. Однако при совместном рассмотрении всех подгрупп он становится статистически значим, что явствует из результатов дисперсионного анализа.

Как и по результатам дисперсионного анализа, ни в одной из подгрупп не выявилось статистически значимых (и вообще сколько-нибудь заметных) различий между уровнем тревоги до и после выступления по показателям *рисуночного теста*.

Дифференцированный анализ данных по *опроснику Спилберга* показал, что наблюдавшееся от 1 курса к 4-6 курсам снижение уровня тревоги перед выступлением имело место только у девушек (с 60,6 до 44,7 баллов; различие статистически значимо при $p < 0,01$). У юношей различия между 1 курсом и 4-6 курсом по этому показателю были невелики (соответственно, 43,9 и 47,6 балла) и статистически незначимы. Результаты после выступления как у девушек, так и у юношей имели противоположную направленность, т. е. уровень тревоги повышался от 1 курса к старшим курсам: у девушек-первокурсниц – 50,0, у старшекурсниц – 56,5 балла (различие значимо при $p < 0,01$), у юношей, соответственно, 40,7 и 56,4 балла (различие значимо при $p < 0,05$).

Различия между первокурсниками и старшекурсниками по *самоотчету* не достигли статистической значимости ни у девушек, ни у юношей (таков же был результат расчета дисперсионного комплекса по группе в целом).

По данным *рисуночных методик*, уровень тревожности у старшекурсников превышал таковой у первокурсников как перед выступлением, так и после него. Однако это различие достигало статистической значимости только у девушек: перед выступлением у первокурсниц 3,17, у старшекурсниц – 6,05 (различие значимо при $p < 0,01$); после выступления, соответственно, 3,39 и 5,24 (различие значимо при $p < 0,05$). У юношей различие носило аналогичный характер, но не достигало статистической значимости.

Сравнивая между собой по уровню тревоги девушек и юношей, мы видим, что у девушек практически все показатели более высоки как перед выступлением, так и после него. Статистической значимости достигают различия по *опроснику* у первокурсников: перед выступлением у девушек 60,6 баллов, у юношей 43,9 балла (различие значимо при $p < 0,01$); после выступления у девушек 50,0, у юношей 40,7 (различие значимо при $p < 0,05$). У первокурсников статистически значимы также различия по *самоотчету* перед выступлением (у девушек 2,17 балла, у юношей – 0,40 балла; различие значимо при $p < 0,05$). У старшекурсников достигли статистической значимости только различия по *рисуночным тестам* перед выступлением (у девушек 6,05 балла, у юношей – 3,13 балла; различие значимо при $p < 0,05$).

Дополнительно с помощью U-критерия Манна-Уитни проверялась значимость различий в уровне тревоги у студентов, обучающихся по разным направлениям. Анализу подвергались только данные студентов, обучающихся по направлению психологии (29 человек) и студентов ИСАУ (12 человек). Из-за малого объема выборки студентов, обучающихся по другим направлениям, результаты не поддавались интерпретации.

У студентов-психологов уровень тревоги оказался выше, чем у студентов ИСАУ, по большинству показателей. Различия достигали статистической значимости по показателям, выделенным в *рисунках* (как перед выступлением, так и после него), а также по *самоотчету* после выступления. Различие по данным опросника Спилбергера после выступления находилось на грани значимости ($p < 0,55$).

Отметим, что более высокий уровень тревоги у студентов-психологов не мог объясняться различием в гендерном составе студентов. Как было показано выше, у девушек уровень тревоги был в среднем выше, чем у юношей. Между тем, процент девушек среди студентов-психологов был ниже, чем среди студентов ИСАУ (соответственно, 63,3% и 75,0%). Он не мог объясняться также распределением студентов по курсам обучения, так как оно было в обеих подгруппах почти одинаковым: среди студентов-психологов старшекурсники составляли 70,0%, среди студентов ИСАУ – 66,7%.

Кратко суммируем полученные результаты.

1. Показатели уровня тревоги в рисуночных тестах не коррелируют (не имеют статистической взаимосвязи) с показателями опросника Спилбергера и данными самоотчета. Это позволяет предположить, что рисуночные тесты выявляют другой аспект состояния тревоги. Как опросник Спилбергера, так и самоотчет демонстрируют значимые изменения показателей в зависимости от того, получены ли они перед выступлением или после него. В отличие от них, рисуночные тесты не были чувствительны к моменту проведения: результаты перед выступлением и после него практически не различались. Это позволяет предположить, что рисунки, в отличие от опросника и самоотчета, выявляют уровень тревоги, характерный для данного периода в целом, а не в данный конкретный момент времени.

2. По опроснику Спилбергера самый высокий уровень тревоги перед выступлением продемонстрировали девушки-первокурсницы (отличие от студенток старших курсов статистически значимо). Это частично подтверждает выдвинутую гипотезу о том, что опыт публичных выступлений, набранный за время обучения, способствует снижению тревоги перед выступлением. Однако эта закономерность не относилась к студентам-юношам, у

которых уже и на первом курсе уровень тревоги перед выступлением был невысок. Это может объясняться тем, что они придавали успешности своего выступления меньшее значение, чем девушки.

2. Гипотезе о том, что после выступления уровень тревоги должен снижаться, соответствуют данные самоотчета студентов. Как показал дисперсионный анализ, это снижение по всей исследованной выборке высоко значимо. Результаты, полученные по опроснику Спилбергера, соответствуют данной гипотезе лишь частично. Соответствующее снижение уровня тревоги продемонстрировали только студенты-первокурсники. У старшекурсников, напротив, уровень тревоги после выступления вырос. Дисперсионный анализ подтвердил высокую статистическую значимость различия тенденций, выявившихся у студентов разных курсов. Повышение уровня тревоги после выступления у старшекурсников может быть объяснено только тем, что теперь начинал действовать некий новый фактор, отсутствовавший ранее. Мы предполагаем, что этим фактором стало тревожное ожидание отсроченной оценки своего выступления со стороны слушателей и педагога. По-видимому, этот фактор начинает действовать не сразу с началом обучения, а лишь ближе к его завершению, когда оценка себя как специалиста приобретает для студента большее значение. Можно полагать также, что он менее осознан, чем волнение, связанное с самим процессом выступления, и потому не отразился в самоотчетах.

3. У девушек уровень тревоги оказался выше, чем у юношей.

4. У студентов-психологов уровень тревоги как перед выступлением, так и после него оказался выше, чем у студентов САУ (различие статистически значимо). Поскольку это различие имеется не только у старшекурсников, но и у студентов первого курса, оно не может быть объяснено влиянием обучения по одному или другому направлению. Вероятно, оно объясняется тем, что выбор психологии как направления обучения характерен для более тревожных личностей.

Данная работа позволила исследовать тревогу перед публичным выступлением, соотнести ее с состоянием после выступления, понять динамику тревоги и факторы, которые могли оказать влияние на ее увеличение. Таким образом, была достигнута цель исследования, а именно, теоретическое и практическое исследование тревоги перед публичным выступлением у студентов младших и старших курсов ВУЗа.

Данная статья дает основу для последующих работ, направленных на изучение тревоги, связанной с публичным выступлением. Как студенты, так и преподаватели могут воспользоваться результатами с целью повышения продуктивности деятельности, для

повышения качества самого выступления и регуляции собственного состояния. Мы предполагаем, что, углубив знания в данной области, студентам удастся найти способы саморегуляции для уменьшения негативных последствий тревожных состояний. Это будет способствовать как повышению продуктивности учебной деятельности, так и сохранению здоровья студентов.

Выводы

1. Большинство студентов (около 60%) в ситуации публичного выступления испытывают сильное чувство тревоги.

2. Гипотеза о том, что перед публичным выступлением уровень тревоги выше, чем после него, подтвердилась частично. На осознаваемом уровне (по самоотчету) такая закономерность действительно оказалась характерной для всех исследованных студентов, однако более дифференцированный показатель (по опроснику Спилбергера) свидетельствует о том, что у старшекурсников неосознаваемые компоненты тревоги после выступления более выражены, чем перед ним. Можно предположить, что это связано с тревожным ожиданием отсроченной оценки своего выступления со стороны слушателей и педагога.

3. Вторая гипотеза исследования состояла в предположении о том, что, в силу большего опыта выступлений, у студентов последних курсов уровень тревоги будет ниже уровня тревоги студентов, обучающихся на первом курсе университета. Эта гипотеза также подтвердилась частично. Она оказалась справедлива по отношению к уровню тревоги перед выступлением, но не после него.

4. Выявились различия в уровне тревоги, определяемые как полом студентов, так и направлением обучения. У девушек выявился более высокий уровень тревоги в связи с публичным выступлением, чем у юношей. В исследовании был обнаружен более высокий уровень тревоги у студентов, обучающихся по направлению психологии, по сравнению со студентами САУ. Мы объясняем это тем, выбор психологии как направления обучения характерен для более тревожных личностей.

5. Закономерности, характеризующие связь уровня тревоги с полом, этапом обучения и конкретным моментом времени (перед выступлением / после него) оказались различны при измерении уровня тревоги с помощью разных методов: опросника Спилбергера, самоотчета, рисуночных тестов. Это дает основания утверждать, что с помощью указанных методов оцениваются разные аспекты тревоги. По-видимому, самоотчет отражает только ее осознаваемые компоненты, тогда как опросник – также

неосознаваемые. В тесте «Человек под дождем», в отличие от двух других методов, отражается не столько состояние на данный момент (перед выступлением или после него), сколько в целом в текущий период времени.

Библиографический список:

1. Венгер А.Л. Психологические рисуночные тесты: Иллюстрированное руководство. М.: Владос-Пресс, 2002. 160 с.
2. Костина Л.М. Методы диагностики тревожности. СПб.: Речь, 2002. 198 с.
3. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь. М.: Олма-Пресс, 2004. 632 с.
4. Прихожан А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. М.: НПО «МОДЭК», 2000. 304 с.
5. Романова Е.В., Сытько Т.И. Проективные графические методики. Методические рекомендации. В 2-х частях. СПб.: Дидакт, 1992. 139 с.
6. Сагалакова О.А., Труевцев Д.В. Социальные страхи и социофобии. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. 210 с.
7. Ханин Ю.Л., Шварц В.Б., Багочюнас С.М. Диагностика состояния тревоги и личностной тревожности у детей и подростков: Метод. рекоменд. Вильнюс, 1988. 16 с.
8. Хорни К. Новые пути в психоанализе. М.: Академический проект, 2009. 239 с.
9. Brooks A.W. Get Excited: Reappraising Pre-Performance Anxiety as Excitement // Journal of Experimental Psychology: General. 2014. № 3. Pp. 1144-1158.
10. Pertaub D.P., Slater M., Barker C. An experiment on public speaking anxiety in response to three different types of virtual audience // Massachusetts Institute of Technology. 2002. № 1. Pp. 68-78.
11. Raja F. Anxiety Level in Students of Public Speaking: Causes and Remedies // Journal of Education and Educational Development. 2017. № 1. Pp. 94-110.

Venger A.L., Tyapkina M.V. **Public speaking anxiety of students at the beginning and at the end of university studies**

The study of anxiety before public speaking and after it is presented. 57 students of the first and last courses of the University “Dubna” were surveyed. The methods used were Spielberger State-Trait Anxiety Inventory, “Draw a Man in the Rain” test, and the original interview. The results show that students of the 1st course experience anxiety after speaking less than before it; senior students revealed the opposite pattern.

Keywords: stress, anxiety, public speaking, university students, gender differences

УДК 159.9

Ю. В. Щукина, Н. А. Сахарова, А. И. Назаров

Экспериментальное исследование психологических границ личности

Аннотация:

Несмотря на широкую известность понятия «психологическая граница», объективные индикаторы существования такой границы или ее динамики при взаимодействии партнеров отсутствуют. В данной работе была предпринята попытка выяснить возможность устранения этого пробела. Для этого проводился эксперимент, в котором некий незнакомец (в дальнейшем – ассистент), начиная с относительно большого расстояния, постепенно приближался к испытуемому, но не доходя до непосредственного контакта с ним. При этом регистрировалась кожно-гальваническая реакция испытуемого (КГР). Чтобы продлить время удаления ассистента от испытуемого на одном и том же расстоянии и тем самым иметь возможность регистрировать динамику КГР, ассистент перемещался по круговым траекториям разного диаметра. Предполагалось, что с приближением границы, отделяющей ассистента от испытуемого, КГР будет усиливаться, что можно объяснить как раз возрастающим «волнением» испытуемого в связи с вхождением незнакомца в его личное пространство. В эксперименте участвовали испытуемые разного пола и два незнакомых для испытуемых ассистента также разных полов. Результаты подтвердили основную гипотезу. Гендерный эффект также имел место, но он не достиг статистической значимости, в связи с чем требуется проведение дополнительного эксперимента.

Ключевые слова: психологическая граница, кожно-гальваническая реакция, психоанализ, культурно-историческая психология, Эго-функция

Об авторах: Щукина Юлия Викторовна, Благотворительный фонд психологической поддержки «Будущее сейчас», психолог.

Сахарова Наталия Алексеевна, кандидат психологических наук, доцент, Государственный университет «Дубна», заведующий кафедрой психологии факультета социальных и гуманитарных наук; эл. почта: sakharovanata@yandex.ru

Назаров Анатолий Иосифович, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Государственный университет «Дубна», доцент кафедры психологии